

Глава 5

Нынешний повар Мицуи: «...»

Впервые в жизни столкнувшись со смертью лицом к лицу, он ясно почувствовал, что камень летит в его огород, но ни возразить, ни возмутиться не посмел.

Ли Вэй тем более не собирался открывать рот. Слова экономки могли и не быть выпадом именно против Мицуи, но уж точно были предупреждением для них всех. Даже у Тан И и Тан Ань, которые находились в Потустороннем мире уже не первый день, лица заметно помрачнели, стоило прозвучать слову «умер».

— Чего застыли? — с невозмутимым видом спросила экономка, глядя на них. — Каждый вечер в десять старший сын сэра Чарльза приходит проверить, выполнили ли вы свою работу. Не будете стараться сейчас, потом не жалуйтесь на наказание.

Едва она договорила, несколько людей тут же разлетелись кто куда. Ли Вэй, подхватив ящик с инструментами, неторопливо пошёл на чердак. На полпути он заметил, что поблизости тихо и пусто и вроде бы никакой нечисти не видно, так что дерзко прижал пальцем наушник и заговорил:

— Вы слышали, что она только что сказала? У сэра Чарльза есть сын.

— Слава богу! Он жив, и у него все руки и ноги на месте!!

Профессионалы в командном центре переживали куда сильнее его самого. Услышав голос Ли Вэя, они одновременно и тревожились, и радовались так бурно, будто впервые увидели, как младенец самостоятельно пошёл.

Конечно, если бы Ли Вэй сгинул на полпути, Федеральное бюро безопасности могло бы поискать следующего бедолагу. Но вложенные ресурсы уже были слишком велики. Новая информация, которую Ли Вэй добывал в Потустороннем мире, напрямую была связана с показателями работы целой кучи людей. Будь у них выбор, даже самый бессовестный начальник предпочёл бы, чтобы сотрудник умер уже после того, как доведёт дело до конца.

Дрейтон, подняв микрофон, спокойно сказал:

— Да, мы слышали. Техники уже сузили круг поиска и теперь проверяют Чарльзов Бёрнов с семьями. Что у тебя там?

— Я иду на чердак, — ответил Ли Вэй, по пути внимательно следя за окружающим, чтобы никакой злой дух не выскочил ему прямо в лицо. — Пока что, кроме того, что у экономки голова поворачивается на сто восемьдесят градусов, ничего особенно сверхъестественного я не

встречал.

Кто-то в командном центре с живейшим любопытством спросил:

— А она вращается вверх-вниз или вперёд-назад?

Коллеги: «...»

— Чего вы на меня так смотрите? По-вашему, это неважно?

— Вперёд-назад, — ответил Ли Вэй. — Что вы там ещё просили меня отслеживать? А, точно. Планировку Потустороннего мира. Она сильно отличается от реальности. В реальном мире этот дом был одноэтажным, а чердак располагался прямо над потолком. А я сейчас уже поднялся на третий этаж виллы в Потустороннем мире. На каждом этаже, наверное, по три-четыре комнаты... здоровенный же дом.

Проходя мимо запертых дверей, он осторожно сбавил шаг и понизил голос.

Дрейтон выключил микрофон и велел подчинённым занести всё в протокол:

— Тела тех, кто погиб в Потустороннем мире, возможно, выбрасывает в реальность поблизости. Мы можем попробовать собрать модель виллы сэра Чарльза по его описанию?

— Пока нет, сэр. Информации слишком мало.

— Друзья, я сейчас войду на чердак, — сказал Ли Вэй, уперев ладонь в дверь, ведущую наверх.
— Пожелайте мне удачи.

Он резко толкнул люк.

Дрейтон, неотрывно следивший за его передвижением, машинально задержал дыхание.

Ли Вэй долго ничего не говорил.

Техники в реальности тоже молчали, переглядываясь. Что случилось?

Он столкнулся со злым духом?

Они сейчас стоят друг против друга?

Дрейтон выкрутил звук на максимум и чутко уловил шорох резиновых перчаток.

— ...Господин Ли Вэй, — включив микрофон, спросил он, — что ты там делаешь?

— Переодеваюсь.

Защитный костюм уже был на нём. Ли Вэй спокойно натягивал перчатки. В углу чердака стояло зеркало, густо покрытое пылью, и сейчас в нём отражались его пальцы, которые ритмично сжимались и разжимались, пока он поправлял перчатки.

Дрейтон в который раз напомнил себе, что с подчинёнными без профильной подготовки нужно проявлять терпение.

— Что тебя окружает? Опиши.

— Кровь, — бесстрастно сказал Ли Вэй. — Много крови людей и животных. Ещё тут есть какие-то плохо различимые остатки животных, обрывки конечностей и осколки костей. По запаху терпимо, не до такой степени, чтобы меня вывернуло.

— ...

— Теперь понятно, почему экономка торопила меня. Убирать здесь и правда сложно, какая она всё-таки заботливая. В углу чердака ещё стоит зеркало. Рядом с ним навалено много картонных коробок и всякого хлама. А за зеркалом...

Ли Вэй взялся за раму и заглянул за неё, затем помедлил и сказал:

— Мёртвая кошка.

В командном центре кто-то поднял руку.

— Докладываю, десять минут назад в соцсетях Садового района появилось объявление о пропаже кошки.

— ...Тогда передайте хозяину соболезнования, — сказал Дрейтон.

Аналитик тут же вклинился:

— Господин Ли Вэй, дальше вам нужно по возможности выполнять свою основную работу и сразу сообщать нам обо всех находках. Мы приложим все усилия, чтобы спасти вас и остальных жертв с территории злого духа.

Ли Вэй на ходу бросил «спасибо».

После чего достал специальный ферментный очиститель и принялся разъедать плазменные белки крови, впитавшиеся по всему чердаку. Когда засохшая кровь быстро растворилась верхним слоем, он протёр пол предоставленной экономкой шваброй с отличной впитывающей способностью, а потом взялся за отбеливатель и пошёл вычищать углы, щели и самые въевшиеся пятна.

Хоть зрелище и било по глазам, всё вернулось в знакомый ритм.

За это время занавески на окне трепетали от ветра, зеркало дребезжало, но Ли Вэй делал вид, что ничего не замечает.

В их работе самое опасное, это накручивать себя самому.

* * *

— Интересно, выдержит ли там Ли Вэй.

Младшая сестра, Тан Ань, работала горничной и днём должна была подавать чай и воду сэру Чарльзу. Работа была не слишком тяжёлая, только давила на нервы. Когда сэр Чарльз отдыхал, она выбежала ненадолго перевести дух и столкнулась с сестрой Тан И, которая служила няней.

Тан И обеспокоенно сказала:

— Предыдущего уборщика наказали уже в первый день. Этот дьявол Эрик решил, что тот работал недостаточно старательно.

Эрик Бёрн, то самое дьявольское отродье из семьи сэра Чарльза, которое каждый вечер в десять приходит проверять результат.

— Проблема в том, кто вообще сумеет так быстро привыкнуть! — возмущённо прошептала Тан Ань. — Нам ещё повезло. Если просто следовать правилам, мы не так уж часто натываемся на жуткие вещи. Но уборщику этого всё равно не избежать.

— Тише, не так громко. — Старшая сестра, Тан И, нервно огляделась по сторонам, боясь, что их жалобы услышит какой-нибудь внезапно появившийся злой дух. — У каждого своя судьба. Не думай только о нём, ты свою работу закончила?

— Закончила. — Тан Ань чуть съёжилась. — Сегодня днём сэр Чарльз всё время был занят и ему было не до меня. А у тебя?

Няня Тан И должна была присматривать за младшей дочерью семьи, Джули.

Тан И с горькой усмешкой ответила:

— Джули опять куда-то убежала. В последнее время она не в духе, и всякой чертовщины вокруг неё становится всё больше. Так даже лучше. Искать её мне совсем не хочется, подожду до темноты.

* * *

Чердак был не очень большим, так что Ли Вэй быстро привёл в порядок хотя бы поверхность. На первый взгляд результат получился весьма впечатляющим.

По его прикидке, обычный человек без профессионального оборудования, уберай он здесь хоть всё послеобеденное время, вряд ли добился бы большего. И как бы ни любили злые духи изводить людей, придраться к его скорости работы им будет трудно. Поэтому он просто опустил очиститель и швабру, а сам переключился на обмен информацией с сотрудниками Бюро, которые уже целый час сидели на иголках под звуки этого хоррора:

— Так вы выяснили, кто такой Чарльз Бёрн? И что мне нужно сделать, чтобы прикончить его?

— Вы уверены, что сейчас самое время думать о том, как убить злого духа? — ошеломлённо спросил техник у микрофона, бросив взгляд на начальство. — Может, сначала обратить внимание на занавески и зеркало на чердаке?

— Не знаю. Я думал, вы как раз хотите, чтобы я его убил.

Ли Вэй подошёл к окну, потрогал занавеску рукой в перчатке и, приподняв ткань, выглянул наружу.

— Занавеска самая обычная. Двигается, потому что окно открыто. Снаружи всё выглядит нормально, но есть граница. За ней сплошной туман.

— Область, очерченная туманом, и есть территория злого духа, — сказал Дрейтон. — Мы уже сталкивались с человеком, которому удалось выбраться из Потустороннего мира. По его словам, на краю Потустороннего мира есть выход. В критической ситуации можешь попробовать сбежать этим способом.

Об этом тоже было написано в просветительской брошюре Бюро безопасности про Потусторонний мир. Ли Вэй рассеянно спросил:

— И что стало с тем счастливымчиком потом?

— Он умер, — ответил Дрейтон. — Злой дух пометил его, а потом на глазах у семьи затащил обратно в Потусторонний мир и жестоко убил.

— ...Невезение поверх невезения.

Ли Вэй стянул одну перчатку и потёр висок.

— Я предупреждал, что это очень опасная работа, господин Ли Вэй, — голос Дрейтона был ровным и холодным. — Но пока что ты справляешься неплохо.

Ли Вэй шутливо сказал:

— Начальник Дрейтон, мне кажется, вы из тех руководителей, кто отлично умеет подкармливать подчинённых крошками одобрения...

Он не договорил.

За его спиной зеркало вдруг резко треснуло!

Ли Вэй мгновенно обернулся и увидел, что в зеркале появилась маленькая девочка с длинными золотистыми волосами. Её детское личико было воплощением невинности, губы растянуты в улыбке, обнажающей белые зубы, но тело при этом лежало на полу, а руки и ноги были вывернуты так, будто принадлежали какому-то членистоногому существу.

Заметив, что Ли Вэй смотрит на неё, девочка издала нечеловеческий рык:

— Жалкий уборщик, ты посмел тронуть мою игрушку!!

Когда это я трогал твою игрушку?!

Ли Вэй задрожал от напряжённой настороженности, но вместе с этим испытал и глубокое недоумение. Спорить со злым духом он не собирался. Напрягшись всем телом, он начал быстро отступать, намереваясь при первой же возможности убраться подальше из этого гиблого места. Проще говоря, сбежать.

Нормальный человек не станет драться со злым духом, если у него нет ни персикового меча, ни крови чёрной собаки, ни святой воды, ни креста!

Но хуже всего было то, что девочка двигалась быстрее, чем он ожидал.

Раздался треск, зеркало разбилось, и злой дух из зеркала выкарабкался наружу на всех

четырёх конечностях. Схватив трупик кошки, который Ли Вэй аккуратно отложил в сторону, она яростно завопила:

— Моя игрушка!!

Ли Вэй: «...»

Чёрт! А кошка-то что сделала не так!

Люди, которые мучают животных, потом становятся серийными убийцами!

Ах да, она уже стала.

Ну тогда ладно.

Девочка, как взбешённая горилла, бросилась на него. Ли Вэй сработал на рефлекс, схватил стоящую рядом швабру и с силой вlepил её мокрой от крови частью прямо ей по голове.

Раздался глухой удар.

Злому духу хоть бы что.

Даже броню не пробил!

К счастью, этот удар по голове всё же заставил девочку на миг оцепенеть. Ли Вэй в три прыжка рванул к люку, собираясь открыть его и спуститься вниз, но в следующую секунду чудовищная сила, с которой не справился бы и взрослый мужчина, вцепилась ему в голень.

Девочка обхватила его ногу, рывком свалила на пол и, не давая уйти, тут же раскрыла рот, собираясь вцепиться зубами.

Прочный защитный костюм в мгновение ока превратился под её когтями в клочья.

Да если она укусит, ему же конец!

У Ли Вэя онемела кожа на голове. Не раздумывая, он снова схватил швабру. Одной рукой, как с бешеной собакой, он вцепился злому духу в волосы и с силой дёрнул назад, а другой в тот момент, когда тварь дёрнулась от боли, поперёк всунул деревянный черенок ей в пасть.

Сразу после этого он с размаху пнул злого духа в грудь, кое-как разрывая дистанцию, потом

наспех нашарил что-то в ящике с инструментами, вытащил подозрительно знакомую синюю бутылочку и принялся бешено поливать этой дрянью голову и лицо злого духа.

На золотистых волосах девочки и так уже была размазана красная кровь. Теперь к ней добавилась ещё и синяя жидкость для чистки унитаза.

Ли Вэй, увидев это, замер.

Злой дух никак не ожидал такого поворота и тоже отупело застыл.

Ли Вэй подумал: до боли знакомый образ. На фестивале можно было бы косплеить Харли Квинн...

ТЬфу, он всё-таки схватил не ту бутылку!!

Он же сразу говорил, что в критический момент эта система никуда не годится!

К чёрту этот слезоточивый газ.

В наушнике кто-то выкрикнул его имя, но Ли Вэй даже не отреагировал. С каменным лицом он вытащил со дна ящика армейский нож длиной около тридцати сантиметров, а другой рукой достал из угла ящика маленький герметичный контейнер с пропитанной анестетиком тряпкой.

Злой дух выплюнул черенок швабры и снова кинулся на него. Ли Вэй не отступил, наоборот, сам шагнул вперёд, вскинул руку и крепко прижал тряпку к её лицу, а затем без малейшего колебания поднял нож и вонзил его вниз!

Слова автора:

Ли Вэй: фух, сам себя накрутил.

Злой дух: так кто тут вообще серийный убийца??

<http://bllate.org/book/17014/1580950>